

Глава 3

Не дав, Фан Синиану сказать ни слова, Ле Цзявэнь взъерошил ему волосы и раздраженно сказал: «Но я не могу быть таким упрямым. И мой отец, и мой второй отец имеют дело с семьей Му ради меня».

«Тебе не нужно жертвовать своим здоровьем ради других», — Фан Синиан сделал паузу, а затем наклонился ближе. «Разве ты не предпочёл бы поскорее почувствовать запах моих феромонов?»

Ле Цзявэнь подумал о сочных, сладких виноградинах и сглотнул. «Да, предпочёл бы. Фан Синиан, давай на ужин закажем новое блюдо из школьной столовой — креветки, обжаренные с виноградом».

«Даже не думай об этом», — категорически отказал Фан Синиан, прервав восторженные слова Ле Цзявэнь.

Сейчас была эпоха Шуанлун, прошедшая несколько веков после эпохи Земли. Ресурсы того времени стали дефицитными из-за несовместимых условий выращивания и производства и были зарезервированы только для королевской семьи и избранных министров.

Например, сахар, который любил Му Ци, был наградой императора Макинтоша Ле Хунгуану.

Новое блюдо школы также было тонким проявлением уважения, демонстрирующим честь, оказанную ей императором Макинтошем.

Но Фан Синиан счел выбранный школой способ продемонстрировать это совершенно неприемлемым.

Он ясно помнил, что в «Энциклопедии Земли» говорилось, что виноград — это фрукт, который можно есть в сыром виде или использовать для приготовления напитков, но нигде не упоминалось, что его можно готовить.

Фан Синиан считал, что школа тратит еду впустую и потенциально травит студентов. Он категорически отказался сопровождать Ле Цзявэнь, чтобы попробовать это новое блюдо.

«То, что в книге этого не сказано, не означает, что это невозможно», — защищал Ле Цзявэнь свой любимый виноград.

Фан Синиан не хотел слушать. «Как можно использовать фрукты в приготовлении пищи? Даже если это возможно, на вкус это должно быть ужасно».

Ле Цзявэнь заволновался. «Я не позволю тебе порочить виноград!»

Фан Синиан смягчил тон. «На самом деле это не вкусно. Ты видел, чтобы кто-нибудь еще ел это новое блюдо?»

Ле Цзявэнь подумал.

Действительно, никого не было.

В конце концов, это была награда от императора Макинтоша. Школа готовила только две порции в день по завышенной цене.

Если только кто-то не был так же одержим виноградом, как Ле Цзявэнь, никто не хотел бы быть «лохом», покупая это новое блюдо.

Но Ле Цзявэнь было все равно. Ради своего любимого винограда он был готов быть дураком.

Фан Синиан несколько раз пытался отговорить его, но не смог повлиять на Ле Цзявэнь. Неохотно он сопровождал его, чтобы купить креветок, обжаренных с виноградом, во время ужина.

«Что? Кто-то действительно купил это?» Женщина из столовой уставилась на двух высоких, красивых мальчиков перед ней, ошеломленная на долгий момент, прежде чем заговорить.

Среди всех стоек с едой в столовой ее была наименее загруженной. Обычно она наслаждалась досугом, мечтая или бездельничая, пока не приходила зарплата.

Она и не ожидала, что ей придется обслуживать студентов.

Фан Синиан взглянул на чистую стойку и подумал: «О, так они даже не приготовили ничего».

Это только укрепило его уверенность в том, что блюдо будет провалом. Он сразу же попытался потянуть Ле Цзявэнь к другой стойке.

Но Ле Цзявэнь оттолкнул его руку, прижался к стойке и жалобно спросил работницу столовой: «Так вы сегодня ничего не приготовили?»

Не в силах сказать ему правду — что ее стойка была чисто для вида, открыта администрацией школы, которая не ожидала, что кто-то действительно что-то купит, — она мягко ответила: «Я могу приготовить для вас свежее блюдо».

Глаза Ле Цзявэнь мгновенно загорелись. «Я возьму одно!»

Женщина из столовой посмотрела на Фан Синиана. «А вы?»

Фан Синиан сделал шаг назад, покачав головой. «Нет, для меня не нужно».

Он ни за что не стал бы есть что-то, что звучало так странно.

Получив желаемое блюдо, Ле Цзявэнь заметно просветлел и, прислонившись к стене, заговорил с Фан Синианом. «У тебя уровень умственной силы 3 S, верно? Это значит, что тебя скоро отправят в тренировочный лагерь?»

Фан Синиан кивнул. «Это обычная процедура».

«Как здорово», — вздохнул Ле Цзявэнь, с тоской глядя вверх. «Это место, о котором я всегда мечтал. Жаль, что я еще не прошел дифференциацию, поэтому не могу пойти с тобой».

«Тогда я буду ждать тебя», — без колебаний сказал Фан Синиан.

Ле Цзявэнь отказался. «Зачем ждать меня? Иди первым, а я догоню тебя позже. К тому же, тренировки для Альфа и Омега должны быть разными».

Глаза Фан Синиана слегка потемнели, но он ничего не сказал.

В отличие от Ле Цзявэнь, который с детства мечтал попасть в тренировочный лагерь и стать солдатом, сражающимся за страну, у Фан Синиана не было высоких амбиций или целей. Его единственным желанием было остаться с Ле Цзявэнь навсегда.

Ле Цзявэнь знал, что Фан Синиан его не слушает, но не стал настаивать. Он понимал, насколько Фан Синиан зависит от него. При необходимости он всегда мог попросить отца об одолжении и раньше поступить в лагерь.

С генами двух отцов он не провалится — его уровень умственных способностей определенно соответствует требованиям лагеря.

Пока они разговаривали, работница столовой уточнила у школьной администрации и приготовила для Ле Цзявэнь тарелку креветок, обжаренных с виноградом.

Сначала администрация отказалась. Награды императора Макинтоша были ограничены, и даже если какой-то богатый дурак хотел их купить, они не были склонны их продавать. Но, услышав, что это Ле Цзявэнь, они уступили.

Ле Хунгуан был любимцем императора Макинтоша — они не могли себе позволить его обидеть.

Не подозревая, что он пользуется статусом своего отца, Ле Цзявэнь с радостью нашел свободный столик и начал пробовать блюдо из креветок и винограда.

«Это вкусно! Видишь? Я же говорил, что все, что с виноградом, будет вкусно!» Еще не проглотив, Ле Цзявэнь с нетерпением взял целый виноград и поднес его к губам Фан Синиана.

Фан Синиан отклонился назад, отказываясь. «Я тебе не верю».

Ли Цзявэнь мгновенно поник, его губы слегка опустились.

Опять этот взгляд.

Фан Синиан тихо вздохнул, глядя на виноград, который потерял свой первоначальный зеленый оттенок. Закрыв глаза, он откусил кусочек.

Ли Цзявэнь торжествующе улыбнулся, его темные глаза сузились до озорных щелей.

Виноград лопнул во рту Фан Синиана, его приготовленный вкус был таким же «темным», как он и предполагал.

Естественная сладость исчезла во время приготовления, заменившись резкой, подавляющей кислоткой, которая ударила его прямо в лицо.

Одним словом: отвратительно.

Но «зачинщик» продолжал улыбаться ему, повторяя: «Ну? Ну? Разве не вкусно?»

Сохраняя серьезное выражение лица, Фан Синиан на мгновение насладился вкусом, а затем быстро взял еще одну виноградину и сунул ее в рот Ле Цзявэнь, придержав его губы, чтобы тот не смог ее выплюнуть.

Ле Цзявэнь протестовал в течение полуминуты, но, когда Фан Синиан не отступал, с неохотой проглотил виноградину.

«Ты ужасен! Я потратил кучу денег, чтобы угостить тебя, а ты в ответ издеваешься надо мной!» — пожаловался Ле Цзявэнь, как только его отпустили.

Глаза Фан Синиана изогнулись в улыбке, выглядящей приятной, как весенний ветерок, хотя его слова были совсем не такими, как хотелось бы услышать Ле Цзявэнь: «Они делают только

две штуки в день. Если хочешь, я могу угостить тебя еще раз».

Ни у одного из них не было проблем с деньгами, и Ле Цзявэнь знал, что Фан Синиан говорит серьезно. Он слабо улыбнулся. «Тогда давай оставим эту тему. Наверное, я просто виноградный пурист».

«Ты когда-нибудь думал о том, чтобы получить сертификат психолога?» — спросил Фан Синиан, глядя на Ле Цзявэнь, который пытался доесть остатки, чтобы не тратить деньги зря.

«Что ты имеешь в виду?» Ле Цзявэнь задумался, но так и не смог понять скрытый смысл в словах Фан Синиана. Однако он знал, что это не может быть ничего хорошего. Не дожидаясь, пока Фан Синиан продолжит, он поднес палец к губам и сделал жест «шшш». «Неважно, не говори. Я не хочу знать».

Фан Синиан слегка усмехнулся, потакая ему.

Обычно, сколько бы Ле Цзявэнь ни просил, Фан Синиан никогда не сопровождал бы его, чтобы попробовать такие странные новые блюда. Но сегодня Ле Цзявэнь явно был в плохом настроении. Это небольшое развлечение должно было отвлечь его от навязчивых мыслей о делах семьи Му.

И действительно, Ле Цзявэнь временно забыл об этом — до тех пор, пока после школы Фан Синиан тихо не подвел его к его дому.

«Увидимся завтра», — сказал Фан Синиан.

Хотя он хотел остаться рядом с Ле Цзявэнь, на данный момент они были просто друзьями. Он не имел права вмешиваться в дела семьи Ле.

Ле Цзявэнь тоже это понимал и не хотел втягивать Фан Синиана в эту головную боль, которая даже ему казалась непосильной.

Глубоко вздохнув, он вошел внутрь, и его тень слабо отразилась в окнах гостиной от пола до потолка.

Он вошел тихо, но в это время суток единственным, кто мог вернуться домой в дом семьи Ле, мог быть только он.

В тот момент, когда он вошел в гостиную, седовласый мужчина рядом с Му Ци, который вытирал слезы, поднял глаза, полные тепла. «Сяо Ци, это твой сын?»

Лицо Ле Цзявэнь оставалось бесстрастным.

Разве это не было очевидно? Он и его младший отец были практически точными копиями друг друга.

Он был таким — если кто-то ему не нравился, он не обращал на него никакого внимания.

Не получив приветствия от Ле Цзявэнь, седовласый мужчина слегка напрягся, а затем повернулся к Му Ци, скрывая свое смущение. «Твой сын кажется довольно замкнутым».

Ле Цзявэнь подумал про себя: *Чушь собачья. Такой человек, как Фан Синиан, замкнутый.*

Это был дом семьи Ле. Единственными, кто мог сдерживать Ле Цзявэнь, были Ле Хунгуан и Му Ци. Но, судя по поведению Ле Хунгуана ранее — он прослушивал свои голосовые сообщения и зачитывал их вслух прямо перед ними — было ясно, что он не будет вмешиваться в их пользу.

Семья Му могла возложить все свои надежды только на Му Ци, которого они бросили более двадцати лет назад.

Однако Му Ци, глаза которого все еще были красными от слез и который, казалось, был склонен примириться с семьей Му, теперь, как только появился Ле Цзявэнь, полностью сосредоточил свое внимание на нем, не оказывая никакой поддержки семье Му. «Цзявэнь обычно очень жизнерадостный. Возможно, сегодня произошло что-то, что испортило ему настроение».

Его слова практически подтвердили, что Ле Цзявэнь был недоволен присутствием семьи Му, и в комнате воцарилась ледяная тишина.

После долгой паузы молодой человек из семьи Му — с тонкими чертами лица и холодным взглядом, которому, судя по всему, было чуть за двадцать — заговорил. «Полагаю, молодой господин Ле озабочен своей задержкой в дифференциации. Я недавно несколько раз прочитал медицинские тексты семьи Му. Разрешите мне осмотреть вас?»

Ле Цзявэнь проигнорировал разнообразные выражения лиц членов семьи Му и сосредоточился на молодом человеке, который неожиданно заговорил. В его голове родилась идея. «Как тебя зовут?»

Молодой человек немного помедлил, а затем осторожно улыбнулся. «Му Цин».

Ле Цзявэнь небрежно кивнул и принял решение. «Тогда ты будешь меня осматривать».

«Нет», — сразу же возразил седовласый мужчина, сидевший рядом с Му Ци. «Не он».

Ле Цзявэнь даже не взглянул на него, а сразу обратился к Ле Хунгуану. «Отец, я хочу, чтобы

он меня осмотрел».

Ле Хунгуан посмотрел на Му Цин, а затем согласился.

Ле Цзявэнь не удивился поддержке отца. Он взглянул на Му Цин и кивнул ему, чтобы он последовал за ним наверх, в полностью закрытую медицинскую комнату, в которую Ле Хунгуан вложил значительные средства.

Как только они удалились из гостиной, Му Цин посмотрел на прямую, пропорциональную фигуру молодого человека и спросил: «Почему я?»

«Важно ли это?» Ле Цзявэнь стоял перед медицинской комнатой, спиной к Му Цин.

Му Цин взвесил свои слова. «Для меня важно».

Ле Цзявэнь открыл дверь, и в комнате появилось современное медицинское оборудование, которым обладали только королевская больница и Первая императорская больница.

«Ты пришел за этим, не так ли?» — заметил Ле Цзявэнь, заметив голодный взгляд в глазах Му Цин.

Му Цин с трудом сглотнул, отрывая взгляд от оборудования и смотря на лицо Ле Цзявэнь. «Что ты хочешь, чтобы я для тебя сделал?»

«Ты умный», — Ле Цзявэнь слегка усмехнулся и махнул ему рукой, приглашая войти.

Му Цин вошел, и дверь за ним закрылась со щелчком.

Затем за его спиной раздался голос Ле Цзявэнь: «Я хочу, чтобы ты поступил в учебный лагерь».

<http://bllate.org/book/14708/1314239>